

в марте 1982 г. в Финляндии, посетила музей Ленина и музей искусств в Хельсинки, а также музей кустарных ремесел в Турку [ЦДОСО ф. 61, оп. 37, д. 107, л. 5–6].

Подводя итоги, отметим следующее. Музеи присутствовали в каждом советском турпродукте, хотя и не всегда явно. Внимание на посещение именно музея в советском дискурсе не всегда акцентировалось. Пакетные предложения включали в себя не только посещение крупнейших столичных музеев, но и посещение музеев малых городов и деревень. Помимо специализированных музеев, раскрывавших историю становления советской власти, в структуре турпродукта присутствовали краеведческие и тематические музеи. В целом же тема музея в советском турпродукте весьма обширна и еще ждет своего исследователя.

Бекленищева М. В. К вопросу о международной деятельности комсомола в 1966–1987 годах (региональные особенности) // Молодежные движения и организации XX века (к столетию образования ВЛКСМ) : материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Шадринск: Шадринск. гос. пед. ун-т. 2018. С. 13–17.

Бекленищева М. В. Места памяти Великой Отечественной войны в Европе как направление зарубежного туризма в СССР в 1960–1980-е гг. (на примере Свердловской области) // Войны в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, архивоведения и источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени : сб. материалов X междунар. конф. мол. ученых и специалистов. М.: РОССПЕН, 2020. С. 37–40.

Свадебное путешествие // Урал. рабочий. 1980. 2 марта.

Стародубцева Т. Экскурсии в Герасимовку // Урал. рабочий. 1979. 14 ноября.

Тимофеев Б. Время летних отпусков // Урал. рабочий. 1979. 11 июля.

ТролЪ. Путешествие по Грузии. Ноябрь 1984 года. 2020. 10 сент. URL: <https://dzen.ru/media/id/5c6f9ce6d1f38a00c7d11e0e/puteshestvie-po-gruzii-noiabr-1984-godastatia-ot-podpischicy-s-unikalnymi-foto-5f5a42598279b4094672e360> (дата обращения: 01.11.2022)

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 61. Областной комитет ВЛКСМ.

УДК 94(470.5).082/083:069

М. К. Елисафенко
Уральский государственный
педагогический университет, г. Екатеринбург

У ИСТОКОВ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА НА УРАЛЕ

В статье дается обзор истории становления музейного дела на Урале, начало которому было заложено членами Уральского общества любителей естествознания и общественными деятелями, в частности, земскими

гласными. Изначально музей в уральской глубинке рассматривался как средство просвещения и воспитания населения – как молодых поколений, получивших азы грамотности, так и взрослых, оставшихся в плену невежества. Несмотря на большие затраты для открытия музеев и нехватку специалистов, уральская интеллигенция и общественные деятели внесли неоценимый вклад в дело гражданского и патриотического воспитания земляков.

Ключевые слова: гласный, грамотность, культура, музей, педагогический музей, население, просвещение, Урал, экспозиция.

Музей (от греч. – дом муз) – учреждение, которому изначально были отведены функции сбора, изучения, хранения и экспонирования памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельности [Ушаков, 2008]. В настоящее время музей рассматривается как один из инструментов формирования этнокультурной и гражданской идентичности, средство познания мира и определения своего места в сложной системе социальных связей.

Начало музейному делу в России было положено в начале XVIII в. Становление музееведения как научной дисциплины относится к второй половине XIX в., когда в 1877 г. в Дрездене стал выходить первый специализированный «Журнал музеологии и антиквариата». В отечественной науке активизация исследований в области музееведения относится к середине XX в. Интерес к развитию музейного дела связан прежде всего с расширением функций музеев, которые становятся социокультурными институтами, т. е. от исключительно сохранения различных форм культурного и природного, движимого и недвижимого, материального и нематериального наследия музейные работники перешли к активным формам взаимодействия с реальными и потенциальными посетителями.

В современных условиях, имея в виду масштабную миссию музея в уставе «Международного совета музеев», его определение было сформулировано следующим образом: «Музей – это учреждение с постоянным местом расположения, которое служит на благо развития общества, будучи открытым для публики. Музеи приобретают, собирают, изучают экспонаты, проводят выставки и презентации с целью обучения, развлечения и духовного и материального насыщения человека» [Международно-правовые документы..., 1996, с. 359–360]. Члены «Союза музеев России» уточнили конечную цель деятельности музеев – сохранять и представлять людям свои коллекции с целью вызвать вдохновение и восхищение, а также стремление к самообразованию [Музеи России].

Музейные работники сделали установку на актуализацию материалов музейных фондов в просветительских целях с использованием современных образовательных и дистанционных технологий, поставили музеи в разряд не просто просветительских учреждений, а институтов формирования социальной памяти. Проблема сохранения исторической памяти народа – одна из самых актуальных проблем нашего времени. Она важна для любой нации. Без знания истории края, своих корней, деяний прошлых поколений рвется нить, связующая эпохи, рушится преемственность поколений. И по определению, и фактически музеи, библиотеки, архивы являются основными хранителями исторической памяти, оставаясь таковыми на протяжении всей датируемой истории человечества.

В настоящее время в мире наблюдаются явно выраженные деструктивные тенденции по отношению к культурному наследию. Акты разрушения проводятся как частными лицами, так и организациями, легальными или нелегальными, и даже государственными структурами.

Музеи организуют и корректируют деятельность людей по сохранению знаний о прошлом и его передачи потомкам, без чего бы эта деятельность приобрела разрозненный, непоследовательный и неустойчивый характер.

Интерес к отечественному музееведению проявился в конце XIX в. благодаря исследованиям Н. Ф. Федорова [Федоров, 1995]. Особенно большое внимание общественные деятели обратили на значимость организации школьных музеев [Манин, 1916; Медынский, 1916; Нечаев, 1913; Новорусский, 1911]. Необходимость региональных музеев обосновывали их руководители, анализируя этапы и результаты своей работы. Например Т. К. Зан, один из первых смотрителей музея при Неплюевском военном училище в Оренбурге [Музееведческая мысль..., 2010, с. 122–124], О. Е. Клер, основатель УОЛЕ и первого краеведческого музея на Среднем Урале [Клер, 1888], П. В. Сюзев [Сюзев, 1911], М. В. Малахов [Малахов, 1885], И. Г. Остроумов [Остроумов, 1902]. В 1891 г. вышел исторический очерк об Уфимском губернском музее, составленный членом комиссии музея А. А. Пекером [Пекер, 1891]. Историю музея Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК) впервые описал в 1908 г. П. Н. Столпянский [Столпянский, 1908].

Дореволюционные авторы, будучи непосредственными участниками музейного строительства, акцентировали внимание прежде всего на тех трудностях, с которыми они столкнулись в процессе формирования коллекций, а главное – их доступного представления для своих земляков. Региональные краеведы привлекли внимание к просветительскому потенциалу музеев.

В советский период на смену регионалистике пришел общегосударственный масштаб, поэтому проблемы краеведения ушли на второй план. Только во второй половине XX в. появились работы, в которых была дана оценка вклада отдельных личностей в развитие музейного дела и история отдельных музеев [Архипова, 1947; Хаст, 1950; Равикович, 1950; Булавин, 1974]. Надо признать, что работы носили описательный характер. К их достоинствам можно отнести оценку персонального вклада в просвещение населения региональной интеллигенции, личных инициатив при строительстве музеев, описание коллекционных собраний.

На современном этапе исследователей в большей степени интересуют социокультурные, экономические условия становления и развития музеев, соотношение общественной инициативы и роли официальной администрации. В работах современных исследователей уральского краеведения был рассмотрен ряд проблем: нормативно-правовое обеспечение российских музеев в дореволюционный период [Чернядьева, Белавин, 2004], провинциальных музеев во внешкольном образовании [Пархоменко, 1991] и т. д. Следует отметить, что уральские историки и краеведы в своих исследованиях по истории музейного дела не уделяли достаточного внимания образовательной функции музеев в дореволюционный период. В настоящее время перед ними стоит задача тщательно проанализировать опыт просветительской работы именно педагогических музеев, открывавшихся, как правило, при учебных заведениях, в том числе сельских, по инициативе педагогической общественности и земских гласных.

Идея открытия в регионе музея «вitala в воздухе», для уральской интеллигенции было очевидно, что при неразвитости системы образования и средств массовой информации любые инструменты просвещения населения должны быть использованы по максимуму.

Истоки музейного дела на Урале уходят в XVII в., когда стали формироваться первые коллекции при монастырях и собрания частного характера. Начало целенаправленной музейной работы связано с созданием в 1870 г. Уральского общества любителей естествознания, сопровождавшегося основанием краеведческого музея, который открыл свои двери для посетителей 27 декабря 1888 г.

Можно выделить несколько видов музеев, действовавших во второй половине XIX – начале XX в. Во-первых, это стационарные общественные краеведческие музеи с разнообразными экспозициями естественной, социальной, исторической, художественной направленности. Они располагались в специальных помещениях и обслуживались штатом специального персонала.

Во-вторых, педагогические музеи – культурно-просветительные учреждения, ставящие целью сбор, хранение и экспозицию различных предметов, памятников, документов, относящихся к школьной программе или оборудованию, отражающие лучшие примеры наглядных пособий, которые использовались в процессе обучения. На базе педагогических музеев было организовано изготовление различных приборов для учебных опытов и демонстраций, устраивались выставки детских работ.

Подобные музеи могли быть стационарными и располагаться в уездных городах или губернском центре, а также при начальных народных училищах. Они, как правило, открывались по инициативе земских гласных, которые стремились использовать просветительский потенциал экспозиций, направленный на расширение эрудиции учащихся, формирование наглядных представлений о явлениях и предметах доселе им неизвестных, способствовали усвоению полученных в школе знаний.

Музеи, учрежденные земцами при учебных заведениях, зачастую становились центрами провинциальной культурной жизни. На их базе для взрослого населения проводились народные чтения, лекции с использованием «волшебного фонаря» (предтеча кинематографа), которые не только информировали о происходивших в жизни изменениях, но и направляли население к самообразованию, посещению библиотек, научно-популярные лекции и т. д.

Организаторы музейных экспозиций рассчитывали, что «...суммою положительных знаний искореняют не только те предрассудки, которые касаются явлений природы, но и те, которые гнетут крестьянское хозяйство, истощают естественное богатство края, и тем необратимо влекут население к всеобщей бедности и нищете» [Доклады Вятской губернской земской управы..., 1869, с. 284].

Наконец, в уральской провинции были весьма популярны передвижные педагогические музеи, материалы которых могли выдаваться во временное пользование учебным заведениям и отдельным лицам на абонементных условиях.

Школьные музеи не были распространенным явлением в уральских губерниях, поскольку требовали значительных затрат и профессиональных кадров. Занимались сбором, хранением и представлением коллекций, как правило, учителя начальных училищ, чьи обязанности при довольно скромном заработке были весьма многообразны.

К концу XIX в. в Пермской губернии действовали 142 педагогических музеев, в Уфимской – 42 [Статистические сведения..., 1898, с. 86–87, 102–103]. В Вятской губернии активный период открытия музеев пришелся на 1909–1914 гг., они были учреждены в Сарапуле, Слободском, Кукарке [Краткий очерк..., 1901, с. 39].

Большая работа была проведена гласными Чердынского уездного земства для открытия общеобразовательного музея имени А. С. Пушкина при Чердынской земской управе [РГИА, ф. 733, оп. 195, д. 334, л. 85.], к которой были привлечены и попечитель Оренбургского учебного округа Бобровников, и пермский губернатор Д. Г. Арсеньев. Необходимость открытия педагогического музея в Оренбургском учебном округе объяснялась отсутствием здесь высших педагогических учебных заведений, и музей мог стать центром педагогических новаций. Предполагалось, что в составе музея будут действовать отделы: 1) школьной гигиены, архитектуры, физического воспитания; 2) учебно-методических пособий, учебной литературы; 3) специальной педагогической литературы, 4) материалов по языку, литературе, этнографии народов края, руководства для учителей инородческих школ, коллекция учебных материалов по изучению русского языка инородцами; 5) промышленно-технический отдел [Там же, л. 362 – 362 об.].

Приоритет просветительского вектора в деятельности уральских земств не потерял своей значимости и в условиях Первой мировой войны. Несмотря на выросшие расходы в связи с военными нуждами, земские гласные признали важность сохранения различных форм внешкольного просвещения, включая музейное, как средство гражданского и патриотического воспитания. В экспозициях педагогических музеев содержались не только образцы наглядных пособий и учебных материалов, но и материалы публичного научного характера для привлечения широкого круга посетителей, например, по физике, химии и др. В годы войны были организованы музеи в пяти уездах Пермской губернии: городах Екатеринбург, Красноуфимск, Осинск, Оханск, Чердынском и 54 – в уездах [Доклады Пермской губернской земской управы..., 1914, с. 47].

К сожалению, опыт использования экспозиций педагогических музеев в просветительских целях после 1917 г. был утрачен, поскольку они под разными предлогами были закрыты. Понадобилось почти 100 лет, чтобы снова вернуться к практике обращения к музейным материалам в образовательном процессе.

Практика почти полуторавековой истории свидетельствует, что музей является не просто хранилищем собранной информации и артефактов, но и средством сохранения межпоколенных связей, формирования интеллектуальной и культурной инфраструктуры в рамках определенной территории, образовательной средой.

В основе образовательных программ лежала идея всеобщего начального обучения, широко поддерживались различные формы внешкольного просвещения: библиотеки, воскресные классы, народные чтения и т. д. Во второй половине XIX – начале XX в. органы местного

самоуправления на Урале приобрели первый опыт работы в области начального образования.

Деятельность земств по распространению различных форм внешкольного обучения дала заметные плоды, поскольку выпускники начальных школ получили возможность сохранить полученные знания. Однако в большинстве своем земства рассматривали внешкольное обучение как дополнительное и в случае нехватки средств отказывались его финансировать. Систематические мероприятия по распространению различных форм внешкольного обучения стали осуществляться лишь на рубеже XIX–XX в.

Архипова П. Н. Роль УОЛЕ в развитии краеведения на Урале // Зап. Свердлов. гос. пед. ин-та. Свердловск: СГПИ, 1947. С. 191–195.

Булавин В. С. К истории Свердловской картинной галереи // Из истории художественной культуры Екатеринбурга – Свердловска. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1974. С. 25–32.

Внешкольное образование, его значение, организация и техника / сост. Е. Н. Мединский. М.: Наука, 1916.

Доклады Вятской губернской земской управы II очередному губернскому собранию. Вятка: Губ. типография, 1869.

Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 45-й очередной сессии. Отд. 1. Народное образование. Пермь: Электро-тип. губ. земства. 1914. С. 1–117.

Клер О. Е. Уральское общество любителей естествознания : ист. очерк (1870–1888). Екатеринбург, 1888. С. 1–30.

Краткий очерк деятельности Вятского земства по народному образованию за пятилетие 1896–1900 гг. Вятка: Тип.-лит. Огородникова, 1901.

Малахов М. В. Уральское общество любителей естествознания в Екатеринбурге // Екатеринбургская неделя. 1885. № 12. С. 180–181.

Манин А. Устройство школьного музея (растительный мир, животный мир, неживая природа и технология) // Школьные экскурсии и школьный музей. Кн. 4–5. 1916. С. 1–6.

Международно-правовые документы по вопросам культуры / сост. и науч. ред. проф. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 1996.

Музееведческая мысль в России XVIII – XX вв. М.: Этерна, 2010.

Музеи России. Типы музеев. URL: <http://www.museum.ru/Mus/type.asp> (дата обращения: 16.06.2022).

Нечаев А. П. Устройство школьного музея по естествознанию (Насекомые на снегу зимою. О собирании минералогической коллекции. О биологических коллекциях) // Школьные экскурсии и школьный музей. Кн. 7. 1913. С. 21–27.

Новорусский Н. В. Музей и его образовательное значение // Помощь семье и школе. М.: Изд-во Анти и Ко, 1911. С. 62–114.

Остроумов И. Г. История возникновения и развития Пермского музея // Отчет Перм. науч.-пром. музея за 1901 год. Пермь, 1902. С. 55–62.

Пархоменко Т. А. Музеи дореволюционной России во внешкольном образовании (вторая половина XIX – начало XX века) // Музей и власть. М.: НИИК, 1991. С. 27–40.

Пекер А. А. Здание музея // Исторический очерк Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекций. Уфа, 1891. С. 24–28.

Равикович Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX в. // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 2. М.: Советская Россия, 1950. С. 145–175.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения (1803–1917).

Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи за 1896 г. СПб.: Тип. СПб. акц. об-ва печ. и писчебум. дела «Слово», 1898.

Столянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург: Оренб. губ. типография, 1908.

Сюзев П. В. Сорокалетие Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге // Тр. Ботанич. сада Юрьев. ун-та. Юрьев, 1911. Т. 12. Вып. 2. С. 196–203.

Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : совр. редакция. М.: Дом славянской книги, 2008 // Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003496179> (дата обращения: 16.06.2022).

Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. С. 422–470.

Хаст Д. А. Чердынский музей имени А. С. Пушкина. М.: Госкультпросветиздат, 1950.

Чернядьева Н. А., Белавин А. М. Нормативно-правовое обеспечение Российских музеев в 1860–1917 гг. // Становление Российских музеев. Вопросы формирования правового статуса. Пермь, 2004. С. 25–44.

УДК 351.852:004+069

М. С. Колесник
Арамашевский
историко-краеведческий музей, с. Арамашево
А. А. Ефимов
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

НЕГАТИВНЫЕ ПЛЕНКИ В ФОНДАХ АРАМАШЕВСКОГО МУЗЕЯ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ОЦИФРОВКИ

В статье описывается история создания и сохранения архива фотоматериалов в Арамашевском краеведческом музее, а так же опыт оцифровки фотоматериалов.

Ключевые слова: музей, пленка, негатив, сканер, фонд.

Арамашевский историко-краеведческий музей основан 24 марта 1962 г. на базе Арамашевской средней школы. Работу по созданию